

Санкт-Петербургский институт истории РАН
Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН
Библиотека Российской академии наук
Архив РАН

ИСТОРИЯ ПИСЬМА ЕВРОПЕЙСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Ответственный редактор чл.-корр. РАН *А. В. Сиренов*

Санкт-Петербургский институт истории РАН
Санкт-Петербургский филиал Архива РАН

ИСТОРИЯ ПИСЬМА ОТ АНТИЧНОСТИ
ДО НОВОГО ВРЕМЕНИ.
ОЧЕРКИ ПО ЭПИГРАФИКЕ,
ПАЛЕОГРАФИИ И ДИПЛОМАТИКЕ

Составитель *В. Г. Вовина-Лебедева*

Альянс-Архео
Москва — Санкт-Петербург
2022

УДК 930.85
ББК 63.2

История письма от Античности до Нового времени. Очерки по эпиграфике, палеографии и дипломатике / Сост. В. Г. Вовина-Лебедева; отв. ред. А. В. Сиренов; Санкт-Петербургский ин-т истории РАН; Санкт-Петербургский филиал Архива РАН. — М.; СПб.: Альянс-Архео, 2022. — 464 с., ил.

ISBN 978-5-98874-212-8
DOI: 10.51255/9785988742128

Коллективная монография «История письма от Античности до Нового времени. Очерки по эпиграфике, палеографии и дипломатике» представляет письменную традицию Европы как единый процесс развития культуры, технологий, эстетики, социальных механизмов от Античности к Новому времени. Традиции кириллического письма вписаны в общий контекст европейской культуры. Наибольшее внимание уделено эволюции приемов и типов письма. Первая часть посвящена эпиграфике, вторая часть — рукописной традиции. Книга адресована научным работникам, преподавателям, студентам, а также представляет интерес для широкого круга читателей.

С о с т а в и т е л ь

В. Г. Вовина-Лебедева (СПБГИИ РАН)

Р е д а к ц и о н н а я к о л л е г и я:

*А. В. Сиренов (отв. ред.), В. Г. Вовина-Лебедева, А. П. Бехтер,
И. В. Лукоянов, В. И. Мажуга*

Р е ц е н з е н т ы:

*д-р ист. наук В. В. Шишкин (СПБГИИ РАН)
д-р ист. наук А. А. Романова (БАН)
д-р ист. наук А. А. Селин (НИУ ВШЭ)*

*Исследование осуществлено при финансовой поддержке гранта
Министерства науки и высшего образования РФ в форме субсидии № 075-15-2020-786/9
«История письма европейской цивилизации»*

ISBN 978-5-98874-212-8

© Авторы глав, 2022
© Санкт-Петербургский институт истории РАН, 2022
© Санкт-Петербургский филиал Архива РАН, 2022
© ИП Новикова О. Л., 2022

СОДЕРЖАНИЕ

О серии изданий «История письма европейской цивилизации» (А. В. Сиренов).....	5
От составителя (В. Г. Вовина-Лебедева)	10

1 Надписи

1.1 Греческая и латинская эпиграфика.....	15
1.1.1 История древнегреческого письма (И. А. Левинская)	15
1.1.2 Лапидарные шрифты Боспора VI–I вв. до н. э. (А. П. Бехтер).....	20
1.1.3 Очерк боспорской лапидарной эпиграфики I–IV вв. н. э. (И. А. Левинская).....	65
1.1.4 Палеография византийских надписей Северного Причерноморья (А. Ю. Виноградов).....	72
1.1.5 Латинская лапидарная палеография (И. А. Левинская)	93
1.1.6 Эстампажи Русского археологического института в Константинополе (1895–1914) в собрании Санкт-Петербургского филиала Архива РАН (М. К. Адаксин, А. С. Балахванцев, Л. Д. Бондарь, А. Ю. Виноградов, Л. Е. Коган, А. К. Лявданский, Н. А. Павличенко, М. В. Поникаровская, И. В. Тункина, Н. В. Чернова).....	101
1.2 Кириллическая эпиграфика.....	127
1.2.1 О палеографии древнерусских настенных надписей-граффити (М. М. Дробышева).....	127
1.2.2 Старорусская монументальная эпиграфика (А. Г. Авдеев)	134

2 Рукописи

2.1 Греческое письмо в IV–XV вв. Общий обзор (А. А. Андреев, Л. А. Герд)	183
2.2 Латинская палеография	199
2.2.1 Письмо античных латинских рукописей (I в. до н. э. – VI в. н. э.) (Е. В. Антонец)	199
2.2.2 О стиле и технике латинского письма конца VIII–XIII вв. (В. И. Мажуга).....	214
2.2.3 Письмо в Испании XIV–XV вв. (Д. М. Омельченко)	223
2.2.4 Антиква и гуманистический курсив в Италии XIV–XV вв. (А. А. Вовин).....	229
2.2.5 Немецкий неоготический курсив Нового времени (Т. Н. Таценко).....	234
2.3 Кириллическая палеография и дипломатика.....	262
2.3.1 Рукописные книги	262
2.3.1.1 Возникновение славянской письменности. Кириллица и глаголица в IX–XI вв. (А. Е. Жуков)	262
2.3.1.2 Древнерусское уставное и полууставное письмо: терминологические проблемы (М. А. Шибаев).....	277
2.3.1.3 Скоропись в системе письма древнерусского писца-профессионала (на материале рукописи из собрания Научно-исторического архива СПбИИ РАН: Ф. 115. № 160) (Д. О. Цыпкин).....	294
2.3.2 Древнерусские грамоты на бересте, пергамене, бумаге	305
2.3.2.1 Палеография берестяных грамот (А. А. Фитискина)	305
2.3.2.2 Особенности внешнего оформления новгородских актов XII–XV вв. (И. Ю. Анкудинов)	319
2.3.2.3 Средневековая кириллическая скоропись как деловое письмо (И. М. Басов, Н. В. Башнин, А. А. Калашникова, А. В. Сиренов).....	329
2.3.2.4 Крестьянское письмо XVI в.: по материалам актов Антониево-Сийского монастыря (В. Г. Вовина-Лебедева)	338
2.3.2.5 Визуальная разметка текста русских делопроизводственных документов XVII в. (А. А. Калашникова, М. Е. Проскурякова).....	368
2.3.2.6 Письменная культура локального сообщества Успенского Тихвинского монастыря второй четверти – середины XVII в. (О. А. Абеленцева).....	384

2.3.2.7 Документы и письмо XVIII в.: основные направления развития (<i>Т. А. Базарова</i>)	431
2.3.2.8 Письмо XIX в. в контексте европейской традиции (<i>И. В. Лукоянов</i>)	442
Сокращения	455
Сведения об авторах.	458

2.2.2 О СТИЛЕ И ТЕХНИКЕ ЛАТИНСКОГО ПИСЬМА VIII–XIII вв.

Формы и типы латинского письма периода Средних веков изучаются с XVII в., результаты ученых изысканий представлены в общих трудах, удобных пособиях и альбомах, как и специальных статьях и монографиях на разных языках, в том числе на русском. Среди отечественных работ сохраняет все свое значение общий очерк истории латинского письма, содержащийся в пособии А. Д. Люблинской «Латинская палеография». Теперь его можно найти в Интернете, как и ценнейшую подборку образцов латинского письма, содержащуюся в учебнике Франца Стеффенса *Lateinische Paläographie*;¹ тем самым стало возможным познакомиться ближе с важными примерами, не прилагая лишних усилий к поиску этих и других подобных изданий. Настоящая статья основана на материалах давней уже диссертации автора, подготовленной под руководством А. Д. Люблинской.² Но основной предмет неопубликованной диссертации не получил с тех пор заметного развития в работах других авторов, ни отечественных, ни зарубежных. Между тем некоторые наблюдения могли бы быть полезны для точнейшего описания образцов письма и их датировки.

Речь идет о реконструкции и анализе характерных движений пера, калама или стилуса при письме. Основные повторяющиеся движения инструмента письма можно вписать, как постараемся показать, в определенные геометрические фигуры, причем эти реконструируемые нами фигуры будут видоизменяться в зависимости от стилистического типа письма и особенно в зависимости от общей исторической эволюции латинского письма. Изменения в искусстве письма диктовались в первую очередь теми задачами, которые выдвигались перед писцами все новыми общественными потребностями, включая меняющиеся стилистические предпочтения. Но работа писца имела и свою, так сказать, механику, которая до сих пор исследована очень слабо. Между тем этой механикой подсказывались новые формы букв, побуждавшие затем выдающихся мастеров письма к поиску новых их сочетаний и новых средств выразительности. Наряду с наблюдениями, так сказать, над следом пера подойти к раскрытию применявшихся в разные исторические периоды способов письма позволяют систематическое изучение иконографических памятников и учет всех имеющихся свидетельств средневековых писателей.

Но первостепенное значение здесь имеют все же наблюдения над былым движением пера, что принято передавать латинским словом *ductus*. Говоря о фигурах, в которые вписывались движения пера при начертании основных элементов букв, мы будем иметь в виду в первую очередь те основные охватывающие фигуры, контур которых можно рассмотреть в движениях кончика пера во всем пространственном поле от начала верхних выносных элементов до окончания нижних выносных элементов. Движения пера в пределах строки могут образовывать свою фигуру, но всегда находящуюся в определенной зависимости от фигуры, образуемой основными движениями пера в пределах большого поля. Кроме того, внутри характерного для известного периода или региона способа письма всегда допускались определенные варианты, делавшие возможным выбор между разными стилями.

Приемы работы писцов, характерные для определенного периода, преломлялись особым образом в каллиграфии и скорописи. Последняя оставалась востребованной вплоть до IX в., хотя поставки в Западную Европу папируса, служившего первоначально основным материалом для документов, прекратились уже в первой четверти VIII в. Как бы то ни было,

¹ Люблинская А. Д. Латинская палеография. М., 1969; *Steffens F. Lateinische Paläographie*. Trier, 1909.

² Мажуга В. И. Почерк в латинском письме конца VIII – середины XIII в. Л., 1979.

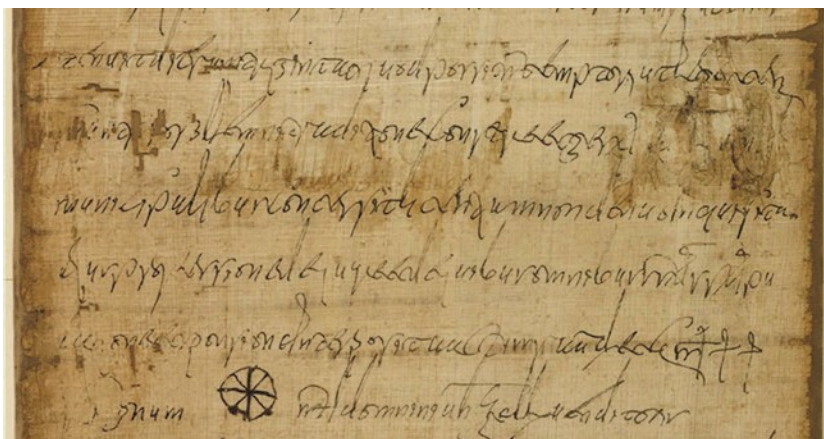
в примерах именно беглого письма, как документов, так и книг, можно найти самые яркие проявления способа письма определенного времени. В отличие от того, что мы будем наблюдать позднее, в период высокого или классического Средневековья, в позднеантичных папирусах Равенны и в минускульном письме позднеантичных и раннесредневековых книг мы видим довольно свободный ход инструмента письма при начертании длинных выносных элементов. Ему не надо было описывать дугу в направлении против хода часовой стрелки, чтобы начать начертание длинной верхней выносной.

Иногда мы отчетливо видим, что инструмент письма описывал лишь узкую легкую петлю в направлении по ходу часовой стрелки и подступал к началу выносной слева. Такую петлю мы многократно встречаем, например, в равеннском папирусе 572 г. (ил. 1) Br. Libr. Add. Ms. 5.

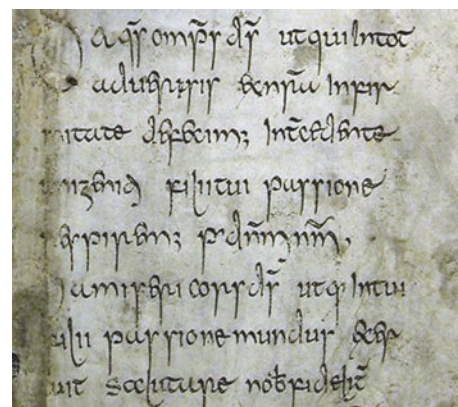
Выносные с такой же петлей мы встречаем в письме книг и документов, написанных в разных областях континентальной Европы и в следующие столетия: например, в миланском кодексе первой половины VIII в. Bibl. Ambr., C. 98, inf.,³ который был создан в Верчелли (Пьемонт), или в грамоте 757 г. из монастыря Санкт-Галлен на северо-востоке Швейцарии.⁴ Выразительные примеры такой же петли можно видеть в хранящемся в Научном архиве СПбИИ РАН фрагменте кодекса второй половины того же столетия с текстом Сакраментария Геласия, который был написан англосаксонским письмом в аббатстве Аморбах в немецкой нижней Франконии (ил. 2).

В этих примерах инструмент письма оставил след всего своего движения, но мы будем учитывать и движение в отрыве от поверхности листа, насколько его можно реконструировать. Надо иметь в виду и то, что наше наблюдение дает лишь основу для некоторой общей схемы. Инструмент пера не обязательно должен был описать всю петлю, в начале верхней выносной он мог остановиться и начать возвратное движение; нельзя полностью исключать и того, что в иных случаях узкую петлю он описывал на движении против хода часовой стрелки. Как бы то ни было, минускульное письмо с чертами скорописи в рассматриваемый период отличаются достаточно свободный ход инструмента письма в вертикальном направлении и сравнительно небольшой нажим.

Для важных текстов в то время, как известно, применялся унциал с его свободно расставленными, округлыми и выведенными с нажимом формами. Текст, написанный этим письмом, можно было легко схватить взглядом. От него мало отличался полуунциал, где допускалось применение отдельных минускульных форм с элементами, выходящими за пределы строки. Но там, где пытались придать курсивным формам самим по себе более внушительный вид, усиливая нажим и отказываясь от части лигатур, искажающих первоначальную форму букв, длинные вертикали начинали немного кривиться, причем отчетливее выступал нажим в тех местах, где перо, сменившее уже калам, двигалось по наклонной линии, описы-

Ил. 1. Ravenna, AD. 572. British Library. Add. Ms. 5412⁴

Ил. 2. Ab. Amorbach (Hessen, Niederfranken). Saec. VIII ex. Sacramentarium Gelasianum.⁶ Архив СПбИИ РАН. Колл. 47. Карт. 625. Д. 2. F. 2rb.16–23

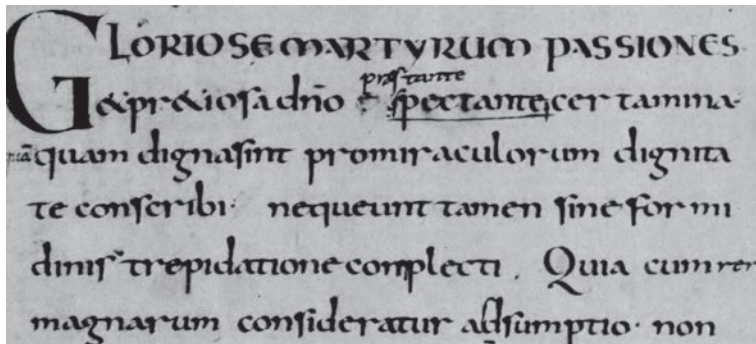
³ См.: Steffens F. Lateinische Paläographie. Taf. 25 (b), Z. 7: Quis dum luctris.

⁴ См. I. 1: tenuit dierum triginta, quod possit SupraScripto emptori ut leges cen-; I. 4: eius professione, de qua re et de quibus omnibus SupraScripto Stipu-; I. 5: latone et sponsione interposita. Actum Ravennae die et Consulatu SupraScriptis. Steffens F. Lateinische Paläographie. Taf. 226: 11–16. Z. 15: et stipulatione interposita; Actum Ravennae die.

⁵ См.: Ibid. Taf. 38, Z. 10: Ad ipsum locum sanctum trado; Z. 11: 11 adest v(e)l deservunt.

⁶ Da q(uaesumu)s om(ni)p(oten)s d(eu)s ut qui in tot | adversis ex n(ost)ra infir-mitate defecim(us) int(er)cedente unigeniti filii tui passione | 5 respiremus. Per d(omi)n(u)m n(ostru)m. | Da misericors d(ominu)s, ut quod in tui | filii passione mundus exer-cuit, salutare nobis fidelit(er) / sentiam(us).

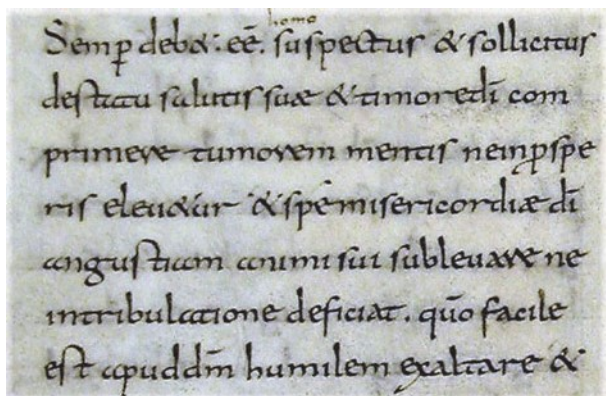
вая некоторую дугу. Это мы наблюдаем прежде всего в рукописях, созданных в Ирландии или находившейся под ее влиянием Нортумбрии в VII–VIII вв. Чтобы придать нужное направление перу при начертании длинных выносных вертикалей, там выполняли с нажимом лишь начало такой выносной, а далее нажим значительно уменьшали. Пока, однако, трудно объяснить, какие именно опыты каллиграфии вызвали у писцов меровингских дипломов некоторый изгиб длинных и средних вертикалей, а вместе с тем вытягивание букв по вертикали и сжатие по горизонтали.

Ил. 3. Corbie, 776–800. Passio SS Dionysii, Rustici, et Eleutheri. РНБ. Lat. F.v.I.12. F. 63r.

ной библиотеке под шифром Lat. F.v.I.12 (ил. 3).⁷ Эта рукопись представляет так называемый Маурдрамнов стиль, первый зрелый пример каролинского минускула, выработанного в названном аббатстве на Севере Франции.

Еще выразительнее такие утолщения в заключительной части кодекса из той же библиотеки Lat. Q.v.I.15, основная часть которого написана англосаксонским письмом, но затем дописана характерным для Корби минускулом eN-типа и далее дополнена поэтическими текстами, которые выполнены каролинским минускулом, характерным для широкого круга северофранцузских скрипториев рубежа VIII–IX вв.⁸

Ил. 4. Fulda, c. 840. Hrabani Mauri In Ecclesiasticum, liber III. Архив СПбИИ РАН. Колл. 47. Карт. 625. Д. 14. F. 1ra.12–18

Разновидность каролинского минускула, применявшегося в начале IX в. в аббатстве св. Мартина (близ города Тура на Луаре), была перенесена Храбаном Мавром (ок. 776–856) и его товарищем Хатто (ок. 780–856) в аббатство Фульда. В научном архиве СПбИИ РАН хранится фрагмент кодекса, переписанного в Фульде ок. 840 г., очевидно, под наблюдением самого Храбана Мавра: Карт. 625. Д. 14, Hrabani Mauri In Ecclesiasticum III (ил. 4).⁹ Минускул в Фульде, в глубине Германии, приобрел жестковатые очертания, но на верхних выносных и здесь можно видеть все те же характерные утолщения.

В основе каролинской реформы латинского письма лежало стремление к упорядочению богослужения и к связанному с ним последовательному исправлению литургических текстов и текста Библии в рамках общей консолидации франкского общества под эгидой новой династии. В рукописной традиции библейских текстов накопилось к тому времени множество ошибок, проистекавших главным образом из традиции писать под диктовку и коренящейся в ней ориентации писцов на звучащее слово и даже на речевой поток, между тем как язык успел претерпеть значительные фонетические изменения. Монашество, особенно иноязычное ирландское и англосаксонское, уже прежде искало формы письма, в которых соединились бы четкость и ясность унциала с удобством беглого

⁷ Cp.: Codices latini antiquiores: a palaeographical guide to Latin manuscripts prior to the ninth century. Part XI / Ed. by E. A. Lowe. Oxford, 1966. N. 1609, g.

⁸ Ibid. N. 1618 (f. 71v).

⁹ Cp.: Patrologia latina / Ed. J.-P. Migne. T. 109. Parisiis, 1864. Col. 843 C — 845 B, 855 C — 857 A.

письма, ведь теперь образованные люди должны были сами переписывать многие тексты в стенах монастырей, не прибегая к помощи специально подготовленных писцов, как это было прежде в обычае. Часть форм унциала заменялась отдельными формами минускула и даже сочетаниями таких форм, причем в поисках более удобного письма родились известные региональные варианты полуунциала. В различных монашеских центрах латинской письменности вырабатывались и формы регуляризованного курсива, но они, как правило, были перегружены лигатурами, формы букв часто мало различались. Создатели каролингского минускула положили в его основу родственный скорописи минускул предшествующих столетий, заимствовав в то же время отдельные формы из унциала. Очистив письмо от большей части лигатур и вариантов форм, введя пробелы между словами, придав большую стройность минускулу, они вместе с тем сохранили общий его стиль и продолжили применять прежний способ письма.

Иконографические памятники определенно говорят о том, что раннесредневековые писцы унаследовали от античных писцов обычай во время работы класть писчий материал на горизонтальную или с легким наклоном плоскость, шла ли речь о помещаемой непосредственно на коленях писцов «колоде» или особом устройстве из двух досок с ящичками между ними,¹⁰ или же о легком передвижном столике, обычно изображаемом с одной ножкой (ил. 5).¹¹ Условия письма на невысокой горизонтальной поверхности соответствовал обычный для позднеантичной и каролингской тетради почти квадратный ее формат, ведь вытягивать руку далеко вперед при таком положении тетради было неудобно.¹²

Обычным иконографическим мотивом у каролингских мастеров является, кроме того, изображение чернильницы в виде рога в левой руке писца (ил. 6). Держать чернильницу наготове близ руки с пером, очевидно, было тогда вернее и удобнее, нежели помещать ее на тот же простой и, как мы полагаем, малоустойчивый прибор, на который клалась тетрадь. Можно, кроме того, предполагать, что тогда у континентальных писцов писчий материал хорошо располагался на соответствующей поверхности, его не надо было как-либо прижимать к твердой поверхности, так что левая рука писцов оставалась относительно свободной.

Но ирландским писцам и их англосаксонским ученикам приходилось писать в тетрадях, сложенных, как известно, из пергамена грубой выделки. Листы тетради топорщились, и с VIII в. мы видим отражение другого обычая в островной иконографии: пишущие персонажи держат в левой руке перочинный нож, скругленным тупым концом которого лист пергамена прижимается к твердой поверхности. На континенте впервые и не столь отчетливо этот обычай нашел выражение только в золотой рельефной пластине, украшающей переплет так называемого «Золотого кодекса» (Codex Aureus)

Ил. 5. Francia. Saec. IX. Турская школа. Сцены введения церковной музыки. Из крышки переплета. Фрагмент ныне утраченной пластины¹³

Ил. 6. Lotharingia? 950–1000. Heiligenkreuz (Oberösterreich), Stiftssammlung.¹⁴ Фрагмент костяной пластины с изображением Григория Великого и его писцов

¹⁰ Cp.: Wien, ÖNB. Cod. 1234. F. 14v. Goldschmidt A. Die deutsche Buchmalerei. Bd. I: Die karolingische Buchmalerei. Firenze; München, 1928. Taf. 51; Мажуга В. И. О технике средневекового латинского письма (конец VIII–XI вв.) // Вспомогательные исторические дисциплины. Вып. 12. Л., 1981. С. 297–312; особо: С. 303–307.

¹¹ См.: Paris, Louvre, MR 373. Goldschmidt A. Elfenbeinskulpturen aus der Zeit der Karolingischen und Sächsischen Kaiser. Bd. I. Tafeln. Berlin, 1914. Taf. LX, 141.

¹² Cp.: Agati M. L. Il libro manoscritto da Oriente a Occidente. Per una codicologia comparata. Roma, 2009. P. 233; Maniaci M. Scrivere e leggere nell'alto medioevo // Settimane di studio della fondazione Centro italiano di studi sull'alto medioevo. LIX. Spoleto, 2012. P. 491, 494.

¹³ Goldschmidt A. Elfenbeinskulpturen. Taf. LXV, 153b.

¹⁴ Фрагмент костяной пластины с изображением Григория Великого и его писцов: Ibid: Bd. 1. Taf. LIV, 122. Cp.: Мажуга В. И. О технике средневекового латинского письма... С. 303.

из аббатства Санкт-Эммерам.¹⁵ Пластина была создана около 870 г., по всей вероятности, в мастерской французского аббатства Сен-Дени. Если судить по континентальной иконографии, новый, «островной» по своему происхождению, способ работы писцов вытеснил обычай держать в левой руке чернильницу к последним десятилетиям следующего, десятого столетия. Вероятно, в державе франков в течение каролингского периода постепенно вошли в употребление более устойчивые устройства для письма, на которых было удобно крепить чернильницу. Но дело не ограничилось более надежным креплением чернильницы.

Достигнутого в каролингском минускуле было достаточно для реформаторов и копиистов, трудившихся в монастырях, как и для новых поколений связанных с монастырями священников, но оказалось недостаточным в XI–XII вв., когда стало стремительно множиться число приходских церквей в связи с устройством новых феодальных центров и началом урбанизации. Написанные минускулом книги, где велико было межстрочное пространство, а буквы были мелки, трудно было читать в церкви, особенно если священник был уже не молод, а заменить его или помочь ему было некому. Нетрудно предположить, что в таких обстоятельствах писцы должны были все более принимать в расчет, как будет выглядеть переписываемый

ими текст, когда он будет возложен на аналой или иную наклонную поверхность для чтения вслух. Если судить по иконографическим свидетельствам, то к началу XII в. у островных и северофранцузских писцов, а скоро и повсеместно на континенте, вошло в обычай класть тетрадь на поверхность с наклоном не менее 30–35°. Это достигалось главным образом с помощью особых опор, крепившихся по сторонам сидения с подлокотниками (ил. 7а–б). Устройства с такими подпорами можно видеть на многих миниатюрах. Их описание оставил английский энциклопедист Александр Неккам (1157–1217) в сочинении о *De utensilibus* (*О полезных вещах*), созданном им ок. 1190 г.¹⁶ Названное устройство и ему подобные позволили переписчикам книг в дальнейшем еще более увеличить наклон поверхности, на которую они клали тетрадь, что особенно сильно выражено в иконографии к Северу от Альп.

Ил. 7. а) Abbaye de Cîteaux, 1109–1111. Biblia Stephani Harding.

Actus Apostolorum. Dijon, Bibl. Mun. Ms. 15. F. 68rb;¹⁷

б) Paris, Abb. Saint-Victor (?), 1170–1180. Petrus Lombardus in epistulas Pauli.

Paris, BNF. Lat. 14266. F. 95ra¹⁸

Но уже в XI в. подъем поверхности, на которую писцы клали тетрадь, и больший ее наклон, очевидно, привели к тому, что писцы стали придавать правой руке иное положение и нашли новую опору для кисти этой руки. Позднеантичная и каролингская иконография неизменно показывает две важных детали: плечевая часть руки писца опускается свободно, пальцы писца отличает сильный изгиб указательного пальца писцов, в то время как средний, безымянный и мизинец ничем особенным не выделяются. Характерное в целом для иконографии раннего Средневековья положение пальцев правой руки при письме мы находим уже в удивительно реалистичном изображении руки пишущего викария города Рима Пробиана и руки одного из его писцов (ил. 8а). Но в начале XI в. мы встречаем первые изображения правой руки писца, где ее кисть опирается на кончики полусогнутых безымянного и мизинца. Далее изображение такой опоры руки писца станет обычным для средневековой иконогра-

¹⁵ München, Bayerische Staatsbibliothek. Clm 14000.

¹⁶ Scripturus autem in cathedra sedeat ansis utrinque elevatis, pluteum sive asserem sustinentibus. Cp.: Scheler A. Trois traités de lexicographie latine du XIIe et du XIIIe siècle // Jahrbuch für romanische und englische Literatur. Bd. VII. Leipzig, 1866. S. 167.

¹⁷ URL: https://bvmf.irht.cnrs.fr/consult/consult.php?VUE_ID=1252126 (дата обращения: 24.08.2022). Cp.: Vezin J. Reconstitution d'un fauteuil de scribe à bras mobiles aux Musées d'Art et d'Histoire de la ville d'Auxerre (note d'information) // Comptes rendus des séances de l'Académie des Inscriptions et Belles-Lettres. 149e année, N. 2, 2005. P. 693–707; oco6o: P. 695, 697.

¹⁸ Cp.: Brunon C. La Chaise à bras // Blog Enluminures. URL: <https://arhpee.typepad.com/enluminure/2018/09/la-chaise-a-bras.html> (дата обращения: 26.10.2022).

фии, и спустя несколько веков авторы учебников письма станут указывать как правильное именно такое положение кисти правой руки.¹⁹ Новому положению правой руки и новой опоре ее кисти вполне соответствовал, надо полагать, и ранее введенный обычай опирать кисть левой руки на перочинный нож, которым одновременно прижимали к твердой поверхности листы тетради (ил. 8б).

Отмеченные изменения в условиях работы писцов и в самой технике письма показывают глубину происходивших в течение X–XI вв. перемен в искусстве переписчиков книг. Вместе с тем иконография могла представлять некий канон, пусть и новый, но далеко не всегда осуществлявшийся в жизни. Еще меньше уверенности в том, что определенные изо-

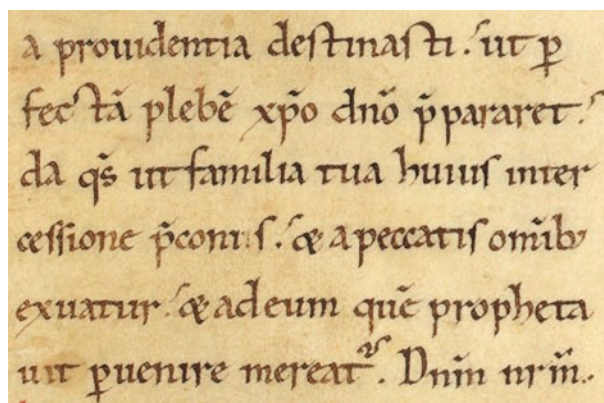

Ил. 8. а) AD 377 (416?). Probianus vicarius urbis Romae. Berlin, Staatsbibliothek;²⁰

б) Reichenau, saec. XI in. Evangeliarium Henrici II. Muenchen, BSB, CLM 4454. F. 25v²¹

бражения отражали обычаи, принятые повсеместно. Как бы то ни было, в указанные века стиль письма решительно менялся, буквы приобретали в целом более весомый вид, однако же прежняя относительная гармония в начертании как длинных выносных вертикалей, так и малых была нарушена. В книгописных центрах империи Оттонов писцам удавалось начертание жирных вертикальных линий с ровным нажимом. Таково, например, письмо Евангелиария CLM 23338 из Баварской государственной библиотеки, который был создан около 1020 г. в аббатстве Рейхенау на Боденском озере.²² Но иным был результат дальнейших усилий писцов Нормандии и соседней Пикардии, проложивших путь для большинства писцов континентальной Европы. Начиная с середины XI в. писцы на севере Франции больше не скрывали ставшее естественным стремление проводить вместо прямой дугообразную линию там, где требовался нажим, и они стали широко применять сочетание коротких дугообразных движений для начертания вертикальных, а затем и округлых элементов букв (ил. 9).

Ил. 9. Cluny, post 1064. Paris, BNF. Lat. 12601. F. 36ra

В XII в. этот же прием начертания вертикалей дойдет и до Северной Италии и закрепится там в отдельных скрипториях. Выразительный в этом отношении пример представляет письмо рукописи Научной библиотеки Санкт-Петербургского государственного университета Lat. 1 с самым ранним, по имеющимся на сегодняшний день данным, средневековым списком третьей части Дигест Юстиниана, в Средние века называвшейся *Digestum Novum*. Рукопись была создана, предположительно, в Мантуе между 1170 и 1180 г.²³

Начиная примерно с середины XII в. наряду с указанным для начертания малых вертикалей получил заметное применение другой способ сочетания дугообразных движений пера, а именно, когда выведенный с нажимом по ходу часовой стрелки короткий штрих по-

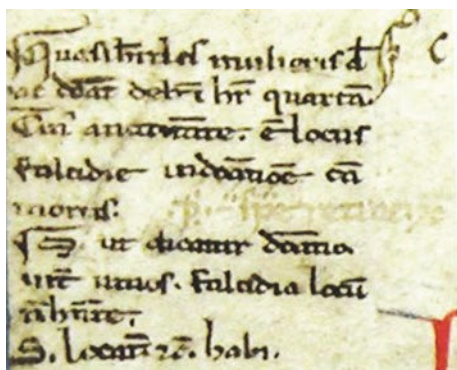
¹⁹ См.: Люблинская А. Д. Латинская палеография. Табл. 2.

²⁰ Ср.: Delbrueck R. Die Consulardiptychen und verwandte Denkmäler. Berlin; Leipzig, 1929. Taf. 65.

²¹ Ср.: Leidinger G. Miniaturen aus Handschriften der Bayerischen Staatsbibliothek in München. Bd. VI: Evangeliarium aus dem Domschatze zu Bamberg. München, 1927. S. 29–30. Taf. 14.

²² Ср.: URL: <https://www.digitale-sammlungen.de/en/view/bsb00095112?page=9> (дата обращения: 24.08.2022).

²³ См.: Мажуга В. И. Кодекс XII в. с текстом Дигест Lat. 1 в собрании Отдела редких книг Научной библиотеки им. Максима Горького СПбГУ. Опыт локализации, определение заказчика и руки писца // Вспомогательные исторические дисциплины. Вып. 36. СПб., 2017. С. 154–170; особо: С. 167, рис. 1.

Ил. 10. Piacenza (?). Saec. XII ex. Glossae super Digesto Novo (D.39.6.42.1).²⁶

Архив СПбИИ РАН. Колл. 47. Карт. 625. Д. 28

лучал продолжение в дугообразном штрихе, выведенном против хода часовой стрелки: **u**. Выразительные примеры такого сочетания мы находим в Италии, например в рукописи, созданной в 1157 г. в венецианском монастыре Сан Джоржо Metz, Bibl. mun. Ms 1154.²⁴ В письме французских рукописей XII в. соответствующий прием начертания малых вертикалей не был столь явно выражен, но в следующее столетие он получит во Франции даже утрированное выражение, так что в месте перехода от движения по ходу часовой стрелки к движению против ее хода появится излом. Яркий пример излома вертикалей в этом месте представляет письмо хранящейся в Российской национальной библиотеке рукописи с текстом Псалтири Lat. Q.v.I.67, которая была создана в Париже между 1218 и 1242 г.²⁵ В это время он становится вообще определяющим для нового стиля книжного готического письма. В Италии же второй из представленных здесь способов начертания малых вертикалей не утра-

тил плавности перехода от одного движения пера к другому и уже на рубеже XII–XIII вв. лег в основу письма глосс юридических рукописей. Скоро он стал определять письмо последних в целом (ил. 10).

Так родилась, так называемая болонская ротунда, а рукописи с текстами канонического и римского права, написанные этим письмом, стали широким потоком распространяться из Болоньи по всей Западной Европе. Судя по одновременному успеху особой орнаментики ранних болонских рукописей,²⁷ влияние болонской ротунды, сколь ни парадоксальным может это показаться, определило и скорое утверждение письма нового готического стиля в землях к северу от Альп.

Мы, однако, не будем здесь рассматривать стилистические особенности книжного письма готического стиля, но обратимся к некоторым примерам письма документов XII в. и первой половины XIII в. С утверждением каролингского минускула формы беглого письма прежних веков постепенно были вытеснены из большинства скрипториев Западной Европы и тех немногих канцелярий, которые еще действовали в ту пору. Новые формы беглого письма в дальнейшем вырабатывались уже на основе книжного каролингского минускула по мере возрастания новых потребностей в беглом письме. Но опять-таки именно в них получили самое отчетливое выражение особенности того способа письма, который применялся в письме книг. Разумеется, необходимо учитывать и особые задачи тех писцов, которые должны были применять беглое письмо, и конкретные находки последних, которые служили выполнению таких задач. Значение этих находок для стилистики письма документов и деловых записей, как и само их число, с течением времени возрастали, и это побуждает нас ограничиться здесь основной характеристикой письма документов не позднее середины XIII в.

Начатки нового беглого письма на основе каролингского минускула раньше всего мы наблюдаем в довольно богатом наследии королевской канцелярии и иных канцелярий Англо-Нормандского королевства с его образцовой для того времени организацией государственного управления. Т. А. М. Бишоп в свое время утверждал, что на протяжении большей части XII в. в практике англо-нормандских писцов не было четкого разделения на письмо книг и письмо документов.²⁸ Между тем именно в письме документов начиная с двадцатых

²⁴ См.: Derolez A. *Palaeography of Gothic manuscript book (from the twelfth to the early sixteenth century)*. Cambridge, 2006. Pl. 7.

²⁵ Ср.: Люблинская А. Д. Латинская палеография. Табл. 29; Voronova A., Sterligov A. *Western European Illuminated Manuscripts of the 8th to 16th centuries in the National library of Russia*. London, 1996. P. 32–35.

²⁶ Quasi h(er)edes mulieris de | <h>ac do(n)at(ione) deb(ent) habere quartam. | Cuius auctoritate est locus | Falcidie in donacione causa | 5 mortis. | S(cilicet) ut dicatur donacione | inter vivos Falcidia locum | non habente. | S(upra) Locat(io) et c(onductio), habi(tatores). См.: Мажуга В. И. Фрагмент конца XII в. Digestum Novum в собрании СПбИИ РАН: к истории рецепции римского права в средневековой Италии // Средние века. 2022. Вып. 83. С. 35–57.

²⁷ Mazhuga V. I. Le changement d'aspect de la page dans les manuscrits juridiques italiens à la période préaccursienne (d'après les manuscrits et les fragments conservés à Saint-Petersbourg) // «Change» in medieval and Renaissance scripts and manuscripts. Proceedings of the 19th Colloquium of the Comité international de paléographie latine (Berlin, 16–18 September 2015) / Ed. by Eef Overgaauw and Martin Schubert. Turnhout, 2018. P. 83–96.

²⁸ Bishop T. A. M. *Scriptores Regis. Facsimiles to identify and illustrate the Hands of Royal Scribes in original Charters of Henry I, Stephen, and Henry II*. Oxford, 1961. P. 6.

годов этого столетия можно наблюдать выраженный наклон влево и особый путь пера в большом поле между верхним и нижним пределом выносных элементов. Фигуру, которую описывал здесь кончик пера, можно сравнить с цифрой восемь, верхний овал которой выполнялся на движении против хода часовой стрелки, а нижний — по ходу часовой стрелки (ил. 11).

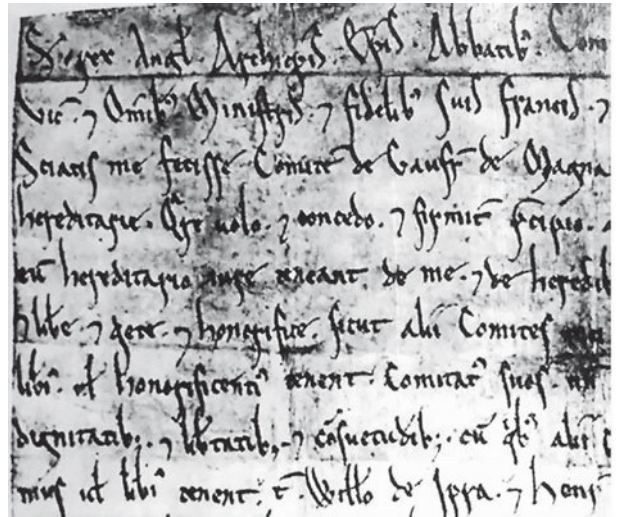
Расположенность писцов к начертанию любого элемента в верхней части названного поля, включая и овалы, на движении против хода часовой стрелки сказала, как мы видим на ил. 11, на форме второго элемента прописной О и второго и четвертого элементов прописной М (см. строки 2 и 3). Сама за себя говорит изогнутая форма длинных вертикалей.

В документах французских королей, как отметила Ф. Гаспарри, подобные черты письма, набирающего беглость, впервые встречаются ближе к середине XII в., причем первоначально в грамотах, носящих частный характер, и они получили развитие лишь к концу XII, но более в начале XIII в.²⁹ Наклон влево стал обычен в них только начиная с последней четверти XII в., но он быстро стал типичен для королевских писцов при Филиппе Августе (1180–1223) и был усвоен повсюду (ил. 12). Еще раньше, однако, стали выделяться наклоном влево длинные вертикали отдельных букв — *p*, *r* «длинной» и *s* минускульной — в полном соответствии с манерой тех же англо-нормандских писцов.

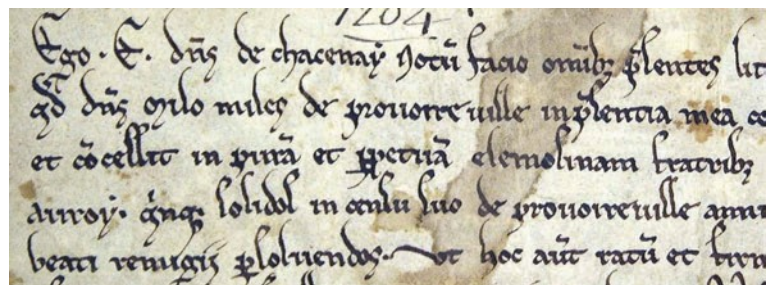
В письме грамоты 1224 г. сеньора Шаснэ Эрарда II на ил. 12 можно видеть, как писец преодолевал свойственное ему стремление при начертании длинных вертикалей вести перо против хода часовой стрелки в верхней и средней части «большого поля». Исправляя это естественное для него движение, он придавал легкий излом как вертикалям в верхней части этого поля, так и вертикалям букв *p*, *q*, *i* «длинной» в средней части поля. Надо отметить, что последние три буквы получали очень часто характерное коленце в правую сторону на уровне нижнего предела строки уже во второй половине XII в., причем у самых разных писцов.

Скоро, однако, уже в двадцатые годы XIII в., писцы документов нашли способ начертания прямых длинных вертикалей. Но для этого им пришлось придать размах боковому ходу пера — вправо в верхней части «большого поля» и влево в нижней его части, — и одновременно они уменьшили нажим (ил. 13). Письмо этого стиля итальянские нотариусы, бравшие на себя нередко переписку юридических рукописей, введут затем в область книжного письма как особый его вид.

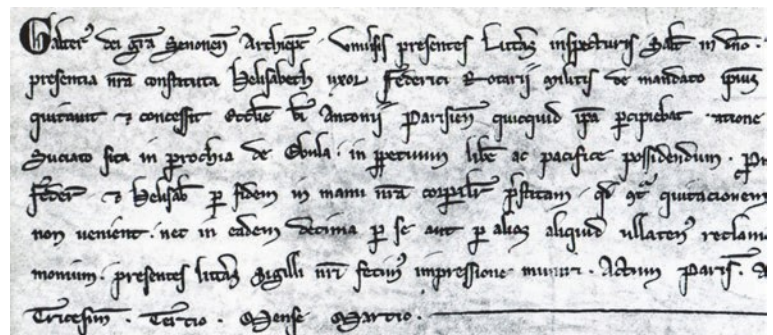
Насколько облегчен теперь был в письме документов нажим на длинные вертикалях, хорошо видно на примере грамоты, написанной в 1227 г. в Дижоне (ил. 14). Почерки,

Ил. 11. Westminster, 1140. Charter of king Stephan. British Library, Cotton Ch. VII 4²⁹

Ил. 12. Бар-сюр-Об (?). 1224. Эрард II, сеньер Шаснэ.³¹ Подтверждение дарения рыцаря Милона де Провервиль приорату Бельруа. Архив СПбИИ РАН. Колл. 47. Карт. 326. Д. 39

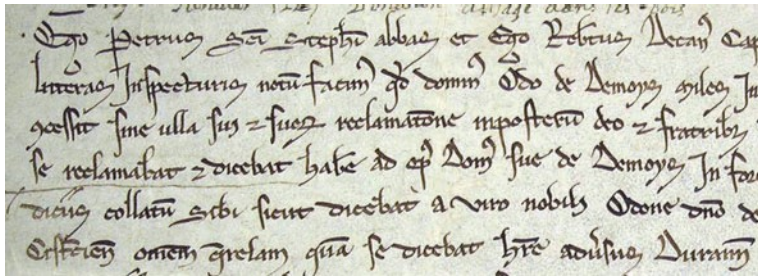

Ил. 13. Galterus, Archiep. Senonensis. 1233 (1234), mense Martii. РНБ. Собрание грамот П. П. Дубровского. № 22

²⁹ Ср.: Warner G. F., Ellis H. J. Facsimiles of Royal and other charters in the British museum. London, 1903. Pl XIV, 21.

³⁰ Gasparri P. L'écriture des actes de Louis VI, Louis VIII et Philippe Auguste. Genève; Paris, 1973. P. 115.

³¹ Замок сеньора Шаснэ в городе Бар-сюр-Об на юго-востоке Шампани служил в XII–XIII вв. местом проведения одной из четырех знаменитых шампанских ярмарок. См.: Мажуга В. И. Грамоты монастыря Бельруа // Средние века. 1980. Вып. 43. С. 229–247; 233, 242–243.

Ил. 14. Грамота Петра, аббата монастыря св. Стефана в Дижоне, и Роберта, декана капитула каноников дворцовой церкви герцога Бургундского.³² 1227/28 г. Архив СПбИИ РАН. Колл. 47. Карт. 326. Д. 41

подобные письму этой грамоты, во Франции встречались в то время очень часто. Но, обращаясь к таким примерам, мы начинаем говорить уже об особых находках писцов документов, которые служили их собственным целям и имели мало общего с задачами переписчиков книг. Здесь в ожидании дальнейшей углубленной разработки темы применительно к письму более позднего времени будет уместно завершить первый наш опыт сопоставления беглого письма документов и письма книг с одновременной реконструкцией их динамического аспекта.

³² См.: Мажуга В. И. Грамоты цистерцианских аббатств Бургундии и Франш-Конте // Рукописные источники по истории Западной Европы в Архиве Ленинградского отделения Института истории СССР. Л., 1982. С. 37–82; особо: С. 72, 78; рис. 2.